

РЕЦЕНЗИИ

Л. И. ГРИШАЕВА

(Воронежский государственный университет)

В ФОКУСЕ ОБСУЖДЕНИЯ — ПЕРИФЕРИЙНЫЕ (?) ВОПРОСЫ

В. Д. Девкин. Очерки по лексикологии / отв. ред. И. П. Амзаракова, С. В. Буренкова; под общ. ред. И. П. Амзараковой. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2015. — 192 с.

Поводом для интересных во всех отношениях публикаций по актуальным проблемам нередко становятся печальные события, как в случае появления книги В. Д. Девкина «Очерки по лексикологии». Эта книга появилась благодаря усилиям учеников профессора Девкина уже после смерти Валентина Дмитриевича на основе рукописи, «которая задумывалась автором как дополнительное пособие по лексикологии для студентов-германистов» (с. 2, аннотация к изданию). В этом контексте необходимо упомянуть, что рецензируемая публикация — второе издание после выхода в свет книги «Язык и юмор» (Абакан, 2015), подготовленной из наследия недавно ушедшего от нас В. Д. Девкина его учениками.

Труды В. Д. Девкина, естественно, не нуждаются в особом представлении, поскольку вклад Валентина Дмитриевича в германистику бесспорен и высоко ценим как лингвистами-теоретиками, проявляющими специальный научный интерес к разным лингвистическим вопросам, так и преподавателями немецкого языка, имеющими дело с разными категориями изучающих немецкий язык. Для лексикологов и лексикографов труды В. Д. Девкина имеют особое значение, поскольку именно названные лингвистические области были излюбленными сферами научных изысканий германиста, многие труды которого стали поистине классическими не только для нескольких поколений отечественных германистов, но и для германистов других культурных пространств.

Рецензируемая монография посвящена «интересным, но малоизученным вопросам, касающимся лексики немецкого языка, но в силу их периферийного характера не вошедшим в традиционные учебники по лексикологии», отмечается в предисловии от редакторов издания (с. 5—6). Обозначенный фокус исследования редакторы

поясняют описанием методики работы над языковым материалом, которую исповедовал В. Д. Девкин, видевший в рутинном лингвистическом каждодневном труде смысл и радость творчества: «фиксация, коллекционирование, анализ слов и выражений, описание и обобщение сути языковых и речевых фактов, лексикографирование разнообразных номинаций и <...> умелое применение найденных примеров в практике преподавания иностранных языков» (с. 5).

Содержательно обсуждаемая в рецензируемой книге проблематика максимально полно отражается оглавлением (с. 3—4). В книге 11 глав, каждая из которых фокусирует внимание читателя на определенной проблематике, а также «Заключение» (с. 181), «Библиографический список» (с. 182—191) и «Предисловие» (с. 7—8), написанное В. Д. Девкиным еще в марте 2006 г. Совокупное многоаспектное рассмотрение проблематики, подчинённой многоаспектному описанию «иррегулярности, отходу следованию того или иного явления его основному правилу» (с. 7), позволяет не только соотносить друг с другом известное и неизвестное, функцию и средства ее реализации, грамматическое и лексическое, нормативное и окказиональное, нейтральное и стилистически маркированное, но и проследить разнообразные способы обогащения немецкого языка, выявляемые под тем или иным углом зрения: «Межуровневые отношения» (с. 9—22), «Метакоммуникация» (с. 23—36), «Взаимозамена противоположных функций» (с. 37—45), «Прагматика» (с. 46—56), «Усиление» (с. 57—64), «Внеденотатная информативность слова» (с. 65—95), «Порождение денотативных и коннотативных значений формальными средствами» (с. 96—111), «Асимметрия типа “старое понятие — новое имя”» (с. 112—138), «Иррегулярность в словообразовании» (с. 139—159), «Рекурсивность в эволюции лексических единиц» (с. 160—167), «Языковые парадоксы» (с. 168—180) — вот беглое перечисление вопросов, в изучение которых читатель с удовольствием погрузится, так как интересные теоретические комментарии сопровождаются яркими примерами, еще не введенными в научный оборот или введенными в научное описание В. Д. Девкиным до настоящей публикации. Содержание пяти глав довольно детально членится по аспектам анализа; по сравнению с этими главами две другие содержательно более однородны. Пять глав автор не расчленяет на более мелкие разделы.

Уже только перечисление разделов книги подсказывает читателю, что необычными будут не только примеры, иллюстрирующие анализируемые закономерности, но и обобщения, формулируемые исследователем в качестве результата рассмотрения наблюдаемых в языке явлений. Подчеркивая «пестроту и разнохарактерность затронутых в книге явлений и фактов» (с. 181), автор помогает читателю найти то общее, что их объединяет — „Sie tanzen alle aus der Reihe“. «Они несколько нарушают равномерность, стройность и строгость правил, предлагаемых системой языка, но при этом они

не полная аномалия, не единичные необъединимые разрозненные мелочи. <...> Нарушение ими тотальности правил, прямолинейности и исключительной магистральности функции нельзя сбрасывать со счетов при рассмотрении самых обязательных регулярных центральных категорий» (с. 181). В. Д. Девкин предлагает объединить описанные языковые средства в качестве проявления в разных сферах использования языка аметрии. Данное обозначение используется В. Д. Девкиным как отражающее существо описанного (с. 181), поскольку аметрия связана с неравномерностью, диспропорциональностью, с отклонением от равномерности.

Аметрия как новое для языкознания понятие, скорее всего, не может не получить у лингвистов поддержки, хотя сам В. Д. Девкин в этом отношении крайне осторожен: «Цель книги не в навязывании лингвистам нового понятия, которое кому-то покажется абракадаброй, а в привлечении внимания к той стороне языка, которая незаслуженно оказалась периферийной, а в действительности достойна большего внимания» (с. 181). Причиной этого является, с одной стороны, то, что тщательное знакомство с практикой использования языка как средства познания и коммуникации убедительно свидетельствует о весьма богатом эмпирическом материале на всех уровнях языка, иллюстрирующем реальность выявленной В. Д. Девкиным закономерности. Так, например, аметрия как категория познания позволяет объяснить отнюдь не единичные факты развития вторичных и/или третичных функций грамматических категорий из нечастотных в определенный период развития языка способов функционирования грамматических форм, развитие омонимов, появление и поддержание в языке крайне разветвленной полисемии, случаев идиоматизации, появление прецедентных феноменов и закрепление их «специализации» на решение определенных когнитивных и коммуникативных задач, а также многие другие явления, не получившие до сих пор объяснения. С другой стороны, предлагаемое понятие можно использовать при раскрытии сущности процессов порождения в дискурсе не только новых смыслов, но и новых коммуникативных единиц и/или языковых форм со специфическим функциональным потенциалом. Сказанное можно иллюстрировать, например, отсылкой к тому, как В. Д. Девкин описывает образование «структурно более простых слов от более сложных образований, возникших, минуя промежуточные стадии, непосредственно из многокомпонентных конструкций» (с. 164): *Ärger* — *sich ärgern*, *Erwerb* — *erwerben* — *Opfer* — *opfern*, *schlicht* — *schlichten*, *schwül* — *schwelen*, *zähm* — *zähmen*, *Großmut* — *großmütig*, *Missmut* — *missmutig*, *Doppelsinn* — *doppelsinnig* и др., сопоставляя приведенные единицы с иной словообразовательной моделью, для которых свойственны совсем другие словообразовательные закономерности.

Сделанное В. Д. Девкиным обобщение относительно аметрии имеет тем более важное для лингвистики значение, что формули-

рование языковых закономерностей весьма часто сопровождается списком более или менее регулярных исключений, не подпадающих под действие выявленных в той или иной степени устойчивых связей и/или релевантных корреляций между формой, содержанием, функцией, способами, условиями проявления последней и средствами ее реализации. Между тем вряд ли абсолютно все исключения не могут быть совершенно уникальными и в принципе необъяснимыми. Поэтому столь ценны наблюдения автора книги, который прослеживает закономерные связи в крайне разнородном эмпирическом материале.

Кроме того, обсуждаемое обобщение — амертия — интересно и потому, что оно иллюстрируется разнородным языковым материалом, сопровождаемым точным и легко запоминающимся комментарием. Так, в главе «Языковые парадоксы» обсуждение явлений языка, подпадающих под аметрию, начинается с анализа случаев алогичного правописания. При этом В. Д. Девкин подчеркивает: «Объяснение алогичности дают экскурсы в историю, сравнение с иностранными языками <...> обращение к языковой политике и нормализаторской деятельности, могущей иногда предписывать то, что в целях унификации, упрощения или, наоборот, антикваризации традиционного смещает привычные представления» (с. 168) — и приводит многочисленные примеры (с. 168—170). Характерно, что редакторы этого издания снабжают орфографически парадоксальные примеры, анализируемые В. Д. Девкиным, комментарием относительно актуальных сегодня правил правописания (см. примечание на с. 169). Это чрезвычайно полезно и вместе с тем информативно для студентов-германистов, обучающихся сегодня на языковых факультетах, для которых современные нормы являются единственно возможными до тех пор, пока они не начали изучать историю немецкого языка.

В приведенном контексте показательной может стать следующая цитата из предисловия, подготовленного В. Д. Девкиным к своей книге: «Отклонения и своеобразные аномалии живучи, в известной мере частотны, объективно также неизбежны, как сами правила. От них нельзя просто отмахнуться, они требуют осмысления. Их знание помогает вникнуть в глубь языковых явлений, понять суть системных и речевых характеристик, соединить их с проблемностью универсалий и осознанно определить их место в строе конкретного языка. Профилактика ошибок зависит от понимания их логики и порядка отступления от логики. В этом прикладная сторона предлагаемой работы, которая к тому же должна быть и в том, чтобы углубить практическое владение языком, тоньше чувствовать его ткань, познакомиться с явлениями, которые не всегда четко вырисовываются и не лежат на поверхности» (с. 8).

Богато иллюстрирован живым языковым материалом обсуждаемый раздел анализа парадоксов в грамматике (с. 170—173), в обла-

сти этикета (с. 173), в словообразовании (с. 173—175), лексико-семантической сфере (с. 175—176), этимологии (с. 176—177), фразеологии (с. 177), ономастике (с. 178—179), топонимике (с. 179—180). Очевидно, что подобный способ изложения результатов длительного и многоаспектного комплексного исследования, вне всякого сомнения, весьма полезен будущим германистам, поскольку приучает последних пристально вглядываться и в форму, и в содержание, и в функцию любого языкового средства, независимо от его лингвистической паспортизации. А так как все приводимые в книге примеры очень яркие, нетривиальные, они тесно связываются в памяти читателя с изучаемыми закономерностями и в силу этого становятся своего рода маркерами соответствующих явлений. Это вполне в духе замысла В. Д. Девкина: «Предлагаемое пособие мыслится как дополнение к имеющейся грамматической и лексикологической литературе (учебной и научной). Оно может составить материал спецкурса или спецсеминара филологического или чисто языкового факультета, дополнить курс лекций преподавателей, помочь аспирантам овладеть теорией современного языка, послужить импульсом при написании дипломных и курсовых работ, для занятий в студенческом научном обществе, для научно-исследовательской и учебно-исследовательской работы студентов» (с. 8).

Проблематику, обсуждаемую на страницах этой книги, с полным правом можно охарактеризовать как анализируемую с междисциплинарных позиций. Чтобы в этом убедиться, читателю достаточно ознакомиться с содержательной структурой отдельных глав. Так, в главе «Межуровневые отношения» рассматриваются такие вопросы, как «Связи и переключения разных лингвистических уровней» (с. 9—15) и «Взаимодействие кинетического кода с вербальным» (с. 15—22), причем теоретический комментарий содержит ссылки на специальную литературу, в том числе и на теории, отвергнутые языковедами на том или ином этапе развития лингвистики, с объяснением причин такого решения. Это, вне всякого сомнения, способствует формированию и совершенствованию лингвистической компетенции студентов-германистов, с одной стороны. С другой стороны, подобный способ сообщения лингвистически релевантной информации раскрывает логику развития лингвистической мысли. К тому же В. Д. Девкин невольно обращает внимание студентов-германистов на источники, которые сейчас, как правило, не попадают в список обязательной или факультативной литературы в специальных и элективных курсах, а также в списки литературы в курсовых и дипломных работах; поэтому преимущество лингвистической мысли, явственно ощущаемая в рецензируемой книге, становится явной и для начинающих исследователей.

Целесообразно подчеркнуть и значимость для исследования немецкого, а также других языков проблематики главы «Метакоммуникация», поскольку соответствующие общие и частные вопросы

стали в последние годы предметом довольно острых дискуссий не только в переводоведении, теории межкультурной коммуникации или теории текста, но и в лингводидактике. В этой главе В. Д. Девкин рассуждает о таких аспектах проблемы, как «Понятие метакоммуникации» (с. 23—27), «Преимущественно метакоммуникативные высказывания» (с. 27—28), «Иницирующие метакоммуникативные высказывания» (с. 28—29), «Интенциональные метакоммуникативные высказывания» (с. 29), «Степень важности метакоммуникативных высказываний» (с. 30—33), «Псевдометакоммуникативные высказывания» (с. 33), «Частные разновидности метакоммуникативных высказываний» (с. 33—36). Ценным в этой главе является погружение анализируемых метакоммуникативных высказываний в более или менее детально описываемый коммуникативный контекст, что особенно важно для изучающих иностранный язык, поскольку таким образом шлифуется так называемое чувство языка.

Предметом анализа в главе «Усиление» также становятся отдельные вопросы, решение которых требует обращения к разным группам закономерностей: «Усиление признака как элемента лексической семантики» (с. 57—59), «Повышение коммуникативного веса» (с. 60), «Подчеркивание модальных и прагматических установок» (с. 60—62), «Усиление и отрицание» (с. 62—64). Интересно отметить, что примеры, представляемые в данной главе, как правило, сопровождаются трактовкой/синонимичным/изофункциональным выражением, что весьма полезно и для студентов-германистов, и для начинающих преподавателей немецкого языка.

Глава «Внеденотативная информативность слова» погружает лексическую семантику в разветвленную систему разнородных содержательных связей, значимость которых не всегда можно легко и корректно распознать для подавляющего большинства носителей языка, для которых немецкий не является родным: «Типы соотношения референтов и номинации» (с. 65—70), «Эстетическая и регистровая информация» (с. 70—82), «Информация, касающаяся престижа» (с. 82—85), «Этическая информация» (с. 85—89), «Веритивная информация» (с. 89—92), «Этимологическая информация» (с. 92—93), «Виды внеденотативно осложненных слов» (с. 94—95). Важно подчеркнуть, что в этой главе немецкие примеры присутствуют наравне с англоязычными и русскими. Поэтому имплицитное и эксплицитное сравнение эмпирики, иллюстрирующей анализируемые лингвистические и коммуникативно-прагматические закономерности, не только весьма уместно в обозначенном выше теоретическом контексте, но и дидактически значимо.

Глава «Порождение денотативных и коннотативных значений формальными средствами» посвящена изучению факторов, детально обсуждаемых на занятиях по лексикологии, однако здесь В. Д. Девкин уделяет внимание таким факторам, которые по вполне понятным причинам довольно редко оказываются предметом специально-

го рассмотрения в аудитории: «Буквенные обозначения» (с. 97—103), «Звуковая форма» (с. 104—106), «Количественные факторы» (с. 106—108), «Словесное ударение» (с. 108—109), «Грамматическая форма» (с. 109—111). Как и другие главы, эта богато иллюстрирована, в том числе и такими примерами, которые нередко практически не доступны изучающему иностранный язык в другой языковой среде, — для владения соответствующим языковым материалом необходимы постоянные контакты с разными носителями языка в языковой среде.

Глава «Иррегулярность в словообразовании» имеет три раздела: «Нарушение регулярности в словообразовании» (с. 139—141), «Лексикализация» (с. 142—147), «Паронимическое слово- и фразообразование» (с. 147—159).

Обзор содержания рецензируемой книги, таким образом, убеждает, что столь широкий охват эмпирического материала и его высокая степень гетерогенности являются результатом целенаправленного отбора исследователем: «Описание маргиналий можно провести по каждому языковому уровню, по частям речи, по лексическим и грамматическим объединениям и по проблемам. В настоящей работе избрано последнее» (с. 8). Свои обобщения В. Д. Девкин формулирует через тщательный анализ и анекдотов, и фразеологизмов, и прибауток, и оговорок, и детских считалок, и примеров игры слов, и примеров использования языка в быту; например, современные пуристические примеры: *Regierung — Hordigob, Saison — Dazeit, Tonfall — Belaut, Tunnel — Fäpchen* (с. 129). Права «лингвистического гражданства» в лингвистическом исследовании В. Д. Девкин предоставляет, таким образом, абсолютно всем языковым средствам — независимо от их статуса, стилистической характеристики, функционального потенциала, длительности употребления в языковой культуре, семантики и т. д.; главное, чтобы их можно было бы охарактеризовать как иррегулярные (с. 7). Сам В. Д. Девкин объясняет свое довольно необычное для обычно строгого лингвистического отбора решение так: «Исключения и отступления хорошо известны любому сталкивающемуся с языковой закономерностью. Однако до сих пор нет работ по обобщению маргиналий с поисками объединяющего их начала, если не считать теории фразеологии и ортологии (теории ошибок). Между тем нарушение симметричности отношений, отход от регулярности функций, их особые связи, взаимопереплетения, вплоть до взаимозамены, представляют как теоретический, так и практический интерес. В них отражаются закономерности языковой системы и их реализации в речи, подчас очень неожиданные, причудливые, капризно идиоматичные, но в конечном счете не экзотичные, не единичные» (с. 7).

Завершая знакомство с очерками В. Д. Девкина, требуется подчеркнуть, что многие яркие и запоминающиеся примеры, столь тщательно подобранные автором в течение ряда лет, окказиональны и, выражаясь иначе, вышли из активного употребления носите-

лей языка. Между тем объяснительная сила комментариев к таким примерам, очевидно, нисколько не утрачена на сегодняшний день и еще долго не будет утрачена, поскольку лингвистически значимые комментарии сопровождаются в книге коммуникативно-прагматическими и культурологическими. Это позволяет читателю понять, средствами решения каких коммуникативных и когнитивных задач следует признать описываемое выражение и/или отдельную единицу. К тому же усвоение столь разнородного языкового материала — пусть и несколько устаревшего и/или выходящего из активного употребления — способствует формированию и совершенствованию чувства языка, а также выстраивает своего рода мостик между разными фазами развития одного и того же языка.

Хотелось бы заметить также то, что основной текст сопровождается довольно многочисленными комментариями теоретического характера, раскрывающими суть той или иной обсуждаемой проблемы и/или суть расхождений в толковании некоторого явления разными исследователями. Интересно и в человеческом плане то, что В. Д. Девкин активно использует результаты исследования своих учеников, идеями для публикаций которых Валентин Дмитриевич так щедро делился. И хотя подавляющее большинство научных публикаций, на которые ссылается В. Д. Девкин, вышли в 1960—1980-е гг., они не утратили свою значимость во всех отношениях. Нет сомнения в том, что при подготовке этой книги к изданию В. Д. Девкин пополнил бы свои научные комментарии ссылками на новейшие публикации по изучаемой проблематике, если бы ему было на это отпущено время. Однако для аспирантов и начинающих преподавателей знакомство с научной литературой из другого периода становления лингвистической мысли, безусловно, чрезвычайно полезно, так как позволяет, во-первых, проследить логику развития той или иной лингвистической теории, во-вторых, распознавать тенденции развития и совершенствования методов лингвистического анализа, в-третьих, выявить характер изменений в принципах отбора разнородных языковых средств в качестве иллюстративного материала и в способах иллюстрирования выявляемых тенденций, в-четвертых, определить изменения в постановке проблемы и т. д.

Книга В. Д. Девкина «Очерки по лексикологии» интересна и тем, что она, с одной стороны, в некотором смысле подводит итог рассуждениям Валентина Дмитриевича, выстраивая своего рода мостик между его трудами начального и завершающего периодов его научного творчества, демонстрируя оригинальность его взглядов на функционирование языка, пристальное внимание к разнообразным языковым курьезам, к юмору и смеховой культуре, отличающих его и как яркого человека, и как глубокого исследователя языковых закономерностей. С другой стороны, эта же книга намечает перспективы лингвистического анализа с помощью нового инструмента познания — аметрии.

Наконец, книга интересна и тем, что она представляет собой выдающуюся, организованную по разным принципам коллекцию такого языкового материала, который весьма редко, если вообще, попадает в студенческую аудиторию. И в этом смысле этот языковой материал показывает немецкий язык с неожиданного для многих его изучающих ракурса. В этом и ценность книги, и объяснение мозаичности композиции — благодаря последней общая картина, складывающаяся из отдельных фрагментов разного размера, формы и материала с различными свойствами, проявляется только на некотором расстоянии, единство замысла становится очевидным только через осмысление связей между разновеликими фрагментами.

И хотя эта книга адресуется и автором, и его учениками, подготовившими издание к публикации, прежде всего студентам-германистам и аспирантам, а также переводчикам и учителям, она будет интересна и полезна также любому носителю немецкого языка, в том числе и тем, кто хотел бы отдохнуть в конце рабочей недели.